

Думая о Е-гэре, Ли Шао ускорил шаг и, взвалив черного медведя, поспешил в город. Продав в ресторане и аптеке женьшень и тушу медведя, он не стал спорить с лавниками, сбивавшими цену, и выручил в общей сложности четыреста пятьдесят лянов.

Спрятав серебро за пазуху, он расспросил прохожих, где живет семейство Лю, занимающееся продажей тофу: он собирался раз и навсегда отбить у этих Лю охоту даже думать о женитьбе на Е-гэре.

Иначе отцу Чжао, которому нужны были деньги для Чжао Сювэня, пришлось бы выдать Е-гэра замуж только за него.

Во дворе у Лю три невестки одновременно трудились и болтали между собой.

Говорят, того младшего брата из семьи Чжао наконец нашли. Слыхала, он сбежал на гору с каким-то деревенским мужланом, и когда их отыскивали, на них не было нитки одежды.

Правда? Ну дела, матушка с батюшкой небось до смерти разозлились. Такого гэра теперь и на порог пускать нельзя — глядишь, только и будет, что на каждого встречного мужика вешаться.

Значит, выданное за него серебро придется забирать обратно.

Уж наверняка! С характером матушки она не просто серебро вернет, а еще заставит семью Чжао сверху доплатить.

А ну прекратили лясы точить, марш за работу! Шкуры своей захотели? — мадам Лю выскочила из дома и, уперев руки в боки, принялась отчитывать невесток.

Впрочем, мадам Лю вовсе не собиралась расторгать помолвку. Она изначально искала кого-то покладистого. И пусть этот парень из семьи Чжао оказался распутным, стоило ему переступить порог ее дома, как всё стало бы решаться по ее воле. Он и ее благоверного привяжет к дому, чтобы тот не шлялся где попало, и послужит бесплатной прислугой, которую можно и побить, и обругать.

Вот только пятнадцать лянов свадебного выкупа теперь явно много — завтра же придется крепко сбить цену с семьи Чжао.

Убедившись, что старик Лю отсутствует дома, Ли Шао отыскал в округе укромное местечко и затаился в засаде.

Ближе к закату он заметил шатающуюся толпу, которая медленно приближалась к дому.

Эй, старик Лю, слыхал? Младшего паренька из деревни Чжао отыскивали. Закрутил с

деревенским мужиком, знатно же наградил он тебя рогами!

Похоже, предпочтет за какого-нибудь нищebroда выйти, лишь бы не за тебя.

Ишь чего! Я за него выкуп заплатил, никуда не денется, пойдет как миленькая!

Старик Лю покраснелся от выпитого и принялся яростно браниться: — Как только он переберется в мой дом, я ему живо покажу! Заставлю ходить по струнке!

Изрыгая ругательства, он распрощался с собутыльниками и поплелся дальше к дому.

Вообще-то он нацелился на этого гэра из семьи Чжао лишь потому, что узнал: муж сестры того парня — ученый муж, и ему хотелось завязать знакомство с семьей образованного человека.

Иначе стал бы он брать в жены мальчишку, на чье голое тело зарилось столько народу, запятнавшего свою чистую репутацию. Да этот гэр должен молиться на него за то, что он согласился его взять, а он еще посмел сбежать!

Но если подумать, такой дерзкий малец, осмелившийся до свадьбы сбежать с мужиком, наверняка хорош в постели. Притащить его в дом, заставить пахать как скотину, да еще и постель греть будет. Он даже не заметил, что по пятам за ним кто-то идет.

К тому времени уже совсем стемнело.

Ли Шао подобрал с земли небольшой камешек и швырнул его прямо в промежность старику Лю. Раздался пронзительный, похожий на визг резаного кабана вопль, и старик Лю, зажав руками пах, рухнул на землю, громко голося от боли.

Мадам Лю и остальные в доме, услышав шум, выбежали на улицу и, увидав распростертого на земле старика Лю, с криками повели его в лечебницу.

Мысленно Ли Шао бросил: не благодари. Он развернулся и ушел — теперь-то мадам Лю точно не придется переживать, что ее старик станет бегать за юбками.

Затем он ускорил шаг: тревога на душе не утихала, и он решил до конца ночи караулить у дома семьи Чжао, чтобы в случае чего немедленно ворваться внутрь.

Семья Чжао.

Отец Чжао уже пришел в себя, и всё семейство собралось в главной комнате. Старшая дочь Чжао Лю и второй сын Чжао Ци, который крайне редко навещал родительский дом, тоже

прибыли.

Отец Чжао продолжал непрерывно корить Чжао Е, а тот сидел, опустив голову и не произнося ни слова.

Чжао Лю пыталась вразумить отца и Матушку Чжао: — По мне так Е-гэру лучше всего выйти за этого Ли Шао. Он молодой, рукастый. Да и Е-гэр к нему всей душой прикипел, парень с матушкой благословили бы их, сжалились над ними.

Чжао Ци, напротив, резко возразил: — Старшая сестра, так рассуждать нельзя! Этот Ли Шао — сирота непонятно откуда взявшийся. Кто знает, не натворил ли он где дел и не сбежал ли к нам, а случись что серьезное — он же всю семью за собой потянет. Услышав, как Чжао Ци говорит подобное, Чжао Е не удержался от возражения:

— Вторая брат, Ли-дагэ — хороший человек, он чист и честен, не говори о нём так.

Чжао Ци закатил глаза и произнёс:

— Ты, конечно же, защищаешь своего возлюбленного. Ах, Е-гэр, как же ты не умеешь ценить добро! Какая прекрасная партия в семье Лю из посёлка, сколько девушек и омег в деревне мечтают выйти замуж в посёлок. Но эта удача выпала на твою долю, а ты не только отказываешься, но ещё и путаешься с каким-то мужиком непонятного происхождения. Теперь имя нашей семьи в деревне опозорено, ты что, хочешь свести родителей в могилу?

— Завтра же ступай в семью Лю и как следует извинись. А я постараюсь замолвить за тебя словечко, будем надеяться, что они всё-таки примут тебя. Если же они откажутся пустить тебя на порог, ты ведь и впрямь всю жизнь не сможешь выйти замуж, — видя, что Чжао Е снова замолчал, продолжил Чжао Ци.

Эту партию он с таким трудом отыскал для Чжао Е, как же он мог позволить Чжао Е ускользнуть?

Нынешний Чжао Ци проживал жизнь заново. В прошлой жизни он очень рано вышел замуж за деревенского Линь Даху. Линь Даху был самым обычным деревенским мужиком, и в общем-то неплохо к нему относился. Но ведь всё познаётся в сравнении.

А Чжао Е достался Ван Юнъань, который впоследствии сдал экзамены на звание цзюйжэня и остался в столице чиновником. Чжао Е в одно мгновение превратился в благородного господина.

Шёлковые одежды, жизнь в огромном особняке да прислуга на подхвате — всё этоставляло Чжао Ци сущим ничтожеством.

С самого детства он во всём превосходил Чжао Е: был куда слаще на язык и проворнее, да и лицом вышел красивее. С какой стати в конце концов именно Чжао Е досталась такая прекрасная жизнь, в то время как он сам был вынужден ковыряться в земле, ежедневно подсчитывая каждую медную монетку?

Зависть не давала ему покоя ни днём, ни ночью. Когда Чжао Е вернулся в родные края вместе с Ван Юнъанем, чтобы навестить родителей, и Чжао Ци увидел Чжао Е, облачённого в

роскошные одежды, усыпанного драгоценностями и окружённого слугами, это чувство достигло своего пика.

Он притворился, что хочет поностальгировать, попросил Чжао Е отослать слуг, а затем вытащил нож и вонзил его прямо в сердце Чжао Е. Глядя на его исполненный неверия взгляд, Чжао Ци испытал злорадное торжество, но вместе с тем и протрезвел: бросив нож, он в ужасе убежал.

Спасаясь от преследователей, он случайно сорвался с обрыва. Когда он уже решил, что с ним покончено, и его сознание погрузилось во тьму, прошло неизвестно сколько времени. Открыв глаза, он обнаружил, что каким-то чудом вернулся в период до замужества.

Чжао Ци решил, что он наверняка избранник небес из какого-нибудь романа-бэнхуа, иначе почему бы ему не только не умереть, но и вернуться в прошлое? Это же сам Небесный Владыка даровал ему шанс изменить свою судьбу.

Он намеренно тайком разыскал Ван Юньаня и стал подстраивать случайные встречи на его ежедневном пути, нарочно упав прямо на него. Разумеется, никто не мог устоять перед его красотой, и Ван Юньань очень быстро с ним сошелся.

Чтобы прочно привязать к себе Ван Юньаня, он отдал ему своё тело, но стоило заикнуться о том, чтобы тот порвал помолвку с Чжао Е и женился на нём, как Ван Юньань тут же переводил разговор на другую тему. Он твердил лишь, что это помолвка с малых лет и нельзя просто так расторгать её без всяких причин, прося лишь дать ему время всё обдумать.

Чжао Ци понял, что Ван Юньань всё ещё тоскует по Чжао Е, поэтому нарочно заявил, что хочет рыбы, попросил Чжао Е пойти с ним к реке наловить рыбы, а затем разыграл утопление.

Когда Чжао Е бросился его спасать, он намеренно разорвал на Чжао Е одежду и принялся вопить о помощи, чтобы все увидели его тело.

Разумеется, Ван Юньань не смог смириться с тем, что у него будет такой омега, и расторг помолвку в семье Чжао. Чжао Ци пригрозил Ван Юньаню, что если тот на нём не женится, он отправится к воротам академии и во всеуслышание объявит о его вероломстве и бесчестии, лишив возможности сдать экзамены на сюцая. После этого он сам бросился ему на шею, применив одновременно и мягкость, и твердость, и успешно вышел замуж за Ван Юньаня.

Позже Ван Юньань действительно сдал экзамены на сюцая, и Чжао Ци превратился в завидному мужа сюцая, на которого все смотрели с вожделением.

Однако он знал, что Ван Юньань всё ещё помнит о Чжао Е, и втайне вынашивал планы сделать Чжао Е наложником. Он не мог позволить Чжао Е разрушить его счастливую жизнь. Узнав о семье Лю как о прекрасной партии, он решил сделать так, чтобы Чжао Е никогда в жизни не смог подняться со дна.

Кто же знал, что на полпути объявится Ли Шао: в воспоминаниях о прошлой жизни в деревне не было и следа такого человека.